

Выреза из газет

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

от

Москва

Горького

Театр имени Пушкина

В истории русской культуры театр имени А. С. Пушкина занимает особое место.

Некоторые «лаборатории» различных направлений в творчестве предпочитают проводить «политическую» историю Александринского театра и пытаться навязать на академической основе чуждые ей театральные «стиль». Вопрос о том, какие традиции бытия Александринского театра являются прогрессивными, — далеко не праздный вопрос. Можно уверенно сказать, что одной из положительных традиций бывшего Александринского театра является традиция сценического реализма. Вторая, дополняющая традиция, которая может в certain мере называться — равнообразия оценочных жанров.

Однако Александринский театр, всегда являвшийся образцом крупнейшей русской индивидуальности, не был никогда театром единого сценического метода. Привнесла лучшие актерские силы страны, наш коллектив должен еще много и упорно работать, чтобы стать театром единого художественного метода. Несмотря на то, что в наш коллектив входят актеры разных поколений и школ, осуществление этой трудной задачи — дело вполне реальное.

Какие же спектакли мы докажем московскому зрителю?

Театр им. Пушкина покажет в Москве «Маскарад» М. Ю. Лермонтова в новой постановочной редакции народного артиста СССР Ю. М. Юрьева. Этот спектакль у нас в репертуаре более 20 лет и представляет собой в известной степени не только литературную, но и сценическую классику. Запрещенный при жизни поэта цензурой, «Маскарад» не занял сколько-нибудь заметного места в репертуаре драматического театра довоенной России. Но не только эти цензурным запретом ослепнут объяснить непопулярность лермонтовской пьесы на сцене. Сценическое воплощение «Маскарада» требует от актеров виртуозного владения искусством стихотворной речи, высокого чувства, стихотворного ритма, продолжительной музыкальности. Только в последние годы, уже в советском театре, драма Лермонтова получила доступ на крупнейшие периферийные театры.

Театр драмы имени Пушкина бережно сохраняет в своем репертуаре лермонтовский спектакль не только как творческую дань памяти великого русского поэта, но и как одно из самых замечательных своих достижений на путях борьбы за драматическое театральное искусство, искусство больших страстей; сохраняет этот спектакль, давая возможность зрителям наслаждаться замечательными декорациями А. Я. Головина, музыкой А. К. Глинунова, видеть бесценного исполнителя роли Арбенниа — Ю. М. Юрьева, актеров второго поколения — Е. И. Тяжко, Е. М. Вольф-Израэль, В. П. Студенцова, Я. О. Малютину, И. П. Новикова, В. Г. Гайдарова, и актерскую молодежь.

Мы докажем также московскому зрителю «Лес» А. Н. Островского в постановке В. П. Колжича — спектакль, который имеет для нас принципиальное значение.

В репертуаре нашего театра русская классика должна занимать одно из первых мест, и зритель вправе требовать от нас полного и правильного раскрытия ответственности драматургии, верного истолкования классики. Надо прямо сознаться, что наш театр находится в большом долгу перед великими русскими драматургами: высокие творения Фонвизина, Грибоедова, Тоголя, Л. Толстого, Горького, Салтыкова-Щедрина, Чехова еще ждут постановки на нашей сцене.

«Лес» мы считаем лучшим спектаклем русской классики в нашем театре. Мы стремились воплотить в нем высокие традиции сценического реализма, идущие от Мартьянова, Самойлова, Давыдова и других гигантов актерского искусства. Однако мы ни на минуту не были заражены реставрационными тенденциями. Мы хотели продемонстрировать зрителю огромное мастерство наших лучших актеров, дав этому мастерству новое глубоко идейное, подлинно современное направление, мы стремились найти в героях пьесы ту огромную жизненную правду, которая заложена в них могучим реализмом — Островским.

Далее мы покажем в Москве пьесу Сарду «Флиндрия» (или «Отечество»), заново переведенную А. П. Мадзинским и постановку Л. С. Вильяма. Почти три четверти века прошло со дня первого представления этой пьесы, имевшей огромный успех на французской сцене. Успех этот, по словам современников-рецензентов, объяснял главным образом тем, что зритель правильно понял главную идею пьесы. Это замечание необычайно ценно: хотя театр ставил пьесу Сарду как обычную французскую мелодраму с яркой равной сюжетной линией любви, тем не менее сам зритель воспринял социальнополитический фой пьесы как ее основу. Мелодрама Сарду провозгласила как социальную-романтическую драму. Национальная свобода, любовь к родине, патриотизм удачно воплотились в историческом эпизоде борьбы Нидерландов с королем Флиндрией и душителями свободы — герцогом Альбой.

Мы хотели подчеркнуть в нашем спектакле остро звучащую идею пьесы и правильно показать одну из мрачных страниц истории. Поэтому мы несколько ступавали линию интриги и личную драматическую пьесу Сарду, выпирающие в пьесе на первый план. Нам хотелось создать спектакль, который был бы, так сказать, ближе к Шекспиру и дальше от типичной французской мелодрамы. В спектакле хотелось преодолеть величайший мелодраматизм пьесы, всякого рода театральщины, бутарфоршину и традиции акцентировки на личной теме (треугольник: муж, жена, любовник). В спектакле выступают наряду со старыми мастерами и мастера третьего поколения: Н. К. Симонов, В. Ф. Крюгер, Г. Н. Осипенко.

С большим трепетом и волнением показываем мы наш четвертый спектакль — «Ленин». Работая над этим спектаклем, мы создавали всю ответственность и грандиозность задачи воплощения на сцене образа В. И. Ленина, чье имя давно уже

стало символом борьбы за освобождение человечества, знаменем победы коммунизма.

Мы имеем перед собой опыт отдельных театров и кинематографии, создавшей два незабываемых фильма — «Ленин в Октябре» и «Ленин в 1918 г.». Мы понимали, что зритель, видевший В. В. Шукшина, будет подходить с особой меркой требовательности к актеру, которому предстоит создать образ Ленина в нашем театре; мы ясно представляли себе, что театр лицом целого ряда могущественных компонентов, находящихся в распоряжении кино, мы создавали также недостатки пьесы Каплера и Златогоровой, но мы считали долгом советских художников — обеспечить этот спектакль потому, что воплощение образа Ленина на сцене есть великая задача, поставленная социалистической эпохой перед советским театром.

Мы очень осторожно подошли к решению этой задачи. Два года тому назад в постановке «На берегу Невы» был дан образ Ленина, но лишь в двух эпизодах; сейчас Ленин стал центральным образом спектакля. Поручив воплощение образа Ленина К. В. Скороботову, одному из лучших актеров нашего театра, мы уделили особое внимание детальной и тщательной разработке этой роли. Нам кажется, что артисту Скороботову удалось, кроме тех черт в образе великого вождя, которые уже были найдены другими исполнителями, дать и новые его грани. Сейчас, вынося этот спектакль на суд московской общественности, мы ждем самой строгой и справедливой критики и в первую очередь ответа на вопрос: насколько удалось театру и актеру воплотить на сцене великий образ.

Говоря о нашем выступлении в Москве, мне хотелось бы сказать несколько слов о перспективах театра.

Прежде всего отозвался на «Макбета». Строго говоря, этот спектакль нельзя отнести к перспективам, так как он уже готов и только в силу технических затруднений не может быть показан в Москве. «Макбет» имеет большое значение для нашего театра. После впечатлительного перерыва театр возвращается к Шекспиру, и это возвращение к великому драматургу, соотечественнику в своем творчестве монументальным реализмом с огненной романтикой, особенно важно сейчас, так как актеры, в течение ряда лет выступавшие в бытовых пьесах, открыли от трагедийных и романтических произведений. На «Макбете» (в котором взяты преимущественно актеры молодого поколения) мы проверим способность наших актеров играть трагедию.

В этом же году мы поставим «Горе от ума» Грибоедова, «Зыковы» Горького, «Метель» Леонова.

Работая главным образом над русской и иностранной классикой, театр подготавливает себя к постановке современной советской пьесы, пьесы больших мыслей и страстей, которую он ждет от советских драматургов.

Художественный руководитель театра, заслуженный артист РСФСР

Л. ВИБЬЕН